

«Если женщина идет по неверной дорожке, то мужчина движется в правильном направлении вслед за ней».

Мэй Уэст

«Если ты отдаешь партию Фредди Меркьюри в песне «Under Pressure» другому — это настоящая любовь».

Минди Калинг

*Настоящей миссис Тернер.
Партия Фредди Меркьюри — ваша
в любое время.*

Пролог

Теннесси

Важно помнить, что я, Теннесси Лилибет Тернер, не пыталась никого убить. Послушайте, я не говорю, что в прошлом никогда не помышляла об убийствах, и я не настолько праведна, чтобы заявить: мне было бы ужасно грустно узнать, что некоторые жители (да что там, *большинство*) этого городка нашли свою досадную, безвременную кончину.

Но самой лишить человека жизни?

Нетушки.

Я не способна на это на все сто процентов.

Психологически, я имею в виду.

Физически я могу завалить любую стерву, если действительно решусь это сделать. Я в довольно хорошей форме, потому что целый день провожу на ногах, таская двадцатифунтовые¹ подносы с жирной едой.

---

¹ 20 фунтов — около 9 кг.

Л. ДЖ. ШЭН

В эмоциональном плане я просто не смогу жить, если буду знать, что из-за меня перестало биться чье-то сердце.

А потом еще и в тюрьму придется сесть, это мне тоже не по душе. Не то чтобы я неженка и все такое, но в еде я разборчива, да и никогда не жила с кем-то в одной комнате. Зачем начинать сейчас?

К тому же я вроде как уже достигла лимита грехов за последние три десятилетия. Убить кого-то теперь, извините за каламбур, убийственно излишне. Как будто я присваиваю себе всю плохую прессу, доступную жителям города Фэйрхоуп, Северная Каролина.

Опять эта Неряшка Несси. С нагулянным ребенком, тяготением к дракам и внезапными убийствами.

(Об инциденте с дракой я расскажу, когда настанет время. Для этой истории нужен контекст.)

Итак, теперь, когда мы выяснили, что я *точно*, определенно, безусловно, без сомнений не пыталась никого убить, я должна заявить:

Габриэлла Холланд заслужила свою смерть.

Один

Теннесси

Вероятность того, что я убью кого-нибудь в заку-
сочной в тот солнечный, невзрачный полдень,
равнялась девяносто девяти целым девяти со-
тым процента .

Подросток в желтой толстовке *Дрю*¹, с разноцвет-
ными брекетами и обкуренным выражением лица на-
меренно уронил вилку под стол у красного винилового
диванчика, на котором устроился.

— Упс, — криво усмехнулся он. — Какой я неуклю-
жий. Поднимешь или как?

Он одарил меня ухмылкой, состоящей из металла
и кусочков бельгийских вафель. Трое его дружков заго-
готали, пихая друг друга локтями и многозначительно
подмигивая.

Я равнодушно посмотрела на него, размышляя,
отравить или задушить. Яд, решила я, подойдет боль-

---

¹ Толстовка фирмы «Дрю», основателем которой является Джа-
стин Бибер.

ше. Может быть, это и оружие трусов, но, по крайней мере, я не рискну сломать ноготь.

Острые и покрытые гелем ноготки, как у Карди Би, были мне дороги.

А его шея — бесспорно нет.

— У тебя что, нет рук?

Я лопнула шар из розовой жвачки прямо у его лица, хлопая накладными ресницами и играя назначенную мне этим городком роль пустоголовой белобрысой куколочки, малограмотной и обреченной веки вечные подавать бургеры.

— Есть, и я с удовольствием покажу тебе, на что они способны.

Его друзья взвыли, некоторые даже закашлялись, хлопая в ладоши и наслаждаясь представлением. Я почувствовала, что Джерри, мой босс, смотрит на меня из-за стойки, яростно вытирая ее тряпкой примерно того же возраста, что и я.

Его взгляд говорил не сплунуть «случайно» жвачку в их разливную газировку (Тим Трапп это предвидел. Он уже намекал, что я должна стать проституткой, чтобы оплатить колледж сыну). По-видимому, мы не могли позволить себе ни судебные издержки, ни сомнительную репутацию.

Джерри был владельцем «Джерри и сыновья». Единственная проблема с этим замечательным названием заключалась в том, что никаких сыновей не было.

То есть *были*, конечно.

Парни живы и все такое, но они просто-напросто лентяи, спустившие свои незаработанные деньги на женщин, азартные игры, алкоголь и финансовые пирамиды. Именно в таком порядке.

Я знала, о чем говорю, потому что это они должны были работать здесь посменно, и все же большую часть времени здесь работала только я.

— Проблемы, Тернер? — Джерри жевал табак. Листья придавали его зубам странный желтоватый оттенок мочи. Он многозначительно посмотрел на меня из-за прилавка.

Блин.

Пришлось сцепить зубы и сделать, что нужно.

Но я не выносила озабоченных подростков, которые приходили только для того, чтобы заглянуть мне под платье.

Официантки Джерри (или, точнее, только я, так как была здесь единственной официанткой) носили довольно откровенные платья, потому что, по его словам, благодаря этому они (опять же я) получали больше чаевых. Вовсе нет. Нечего и говорить, что форма была обязательной. В бело-розовую полоску и короче некуда.

Поскольку я была довольно высокой, половина задницы оказывалась на виду, стоило мне в этом наряде наклониться. Можно было бы присесть на корточки, но тогда я рисковала показать кое-что более интимное, чем ягоды.

— Ну? — Парнишка в желтом худи стукнул кулаком по столу, отчего зазвенела посуда, а тарелки с горячими пышными вафлями подлетели на дюйм. — Мне что, придется повторить? Все знают, почему ты в этом платье, и вовсе не потому, что тебе нравится ветерок.

«Джерри и сыновья» была той самой закуской в маленьком городке, которую вы видели в кино и думали, что *такая дыра не может существовать на самом деле*.

Клетчатый черно-белый линолеум, выдавший лучшие времена, — возможно, в восемнадцатом веке. Потрепанные красные виниловые диванчики. Музыкальный автомат, который внезапно и без предупреждения выдавал «All Summer Long» Кида Рока.

И в подтверждение славы Джерри — стена, увешанная фотографиями, на которых он обнимает знаменитостей, остановившихся в нашем городке (а именно, двух профессиональных бейсболистов, заплутавших по дороге в Уинстон-Салем, а также танцовщицу Мадонны, которая на самом деле приехала сюда специально, но только чтобы попрощаться с умирающей бабушкой, и выглядела как женщина, только что лишившаяся родного человека).

Еда была в лучшем случае сомнительной, а в худшем — опасной; все зависело от того, был ли наш повар, Коултер, в настроении вымыть овощи и птицу (в одной чашке) перед тем, как их приготовить. Он правда был отличным парнем, но я бы предпочла толченное стекло тому, чего касались его руки.

Тем не менее закусовая была забита до отказа: подростки посасывали молочные коктейли, дамы наслаждались прохладительными напитками после шопинга на Главной улице, а семьи заходили на ранние ужины.

То, чего «Джерри и сыновьям» недоставало в стиле и вкусе, они компенсировали своим элементарным существованием: это была одна из немногих закусовых в округе.

Фэйрхоуп был настолько маленьким городом, что найти его можно было только с помощью микроскопа, карты и больших усилий. Он был таким маленьким, как член самого ужасного бывшего. И еще этот город был настоящей капсулой времени.

Здесь была всего одна школа, где обучались дети в начальных и средних классах, один супермаркет, одна заправка и одна церковь. Все знали всех. Ни один секрет не ускользал от группки пожилых тетушек, которые каждый день играли в бридж под руководством миссис Андервуд.

И все знали, что я растяпа.

Паршивая овца.

Блудница, безрассудная, порочная женщина.

Полагаю, в этом и заключалась главная ирония Фэйрхоупа — он был несправедлив и не давал никакой надежды¹.

Боковым зрением я заметила Круза Костелло, занимавшего диванчик со своей подружкой месяца, Габриэлой Холланд. У Габби (она ненавидела, когда ее так называли, поэтому я именно так и делала, пусть и в своих мыслях) были невероятно длинные ноги, каждая шириной со спичку, цвет лица как у новорожденного младенца и, возможно, такие же интеллектуальные способности.

Ее блестящие черные волосы длиной до пояса делали ее похожей на потерянную Кардашьян (Кабриэлла, как вам?), кроме того, она была столь же требовательной, внося эксцентричные изменения в заказываемые блюда.

Например, тройной говяжий бургер в стиле Элвиса² с большой порцией сырного картофеля-фри превращался в бургер с органическими вегетарианскими продуктами свободного выращивания с пони-

---

¹ Fairhope — (англ.) справедливая надежда.

² Имеется в виду любимое блюдо Элвиса Пресли — в традиционный американский бургер с говядиной добавляется банан и арахисовое масло.